

ПОГОРЕЛЬЧИК АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

**«ЧЕЛОВЕК-МАССА»:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОРТРЕТ XX ВЕКА**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Кравец
Александр Самуилович.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Рахманин
Валентин Сидорович.

кандидат философских
наук, доцент Сысоев
Геннадий Дмитриевич.

Ведущая организация: Липецкий государственный
технический университет

Защита состоится 25 октября 2004 года в 14. 00 на заседании диссертационного совета Д 212. 038. 01 Воронежского государственного университета по адресу: 394006, Воронеж, просп. Революции, д. 24, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной библиотеке Воронежского государственного университета (Университетская пл. 1).

Автореферат разослан 23 сентября 2004 г.

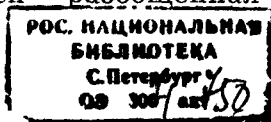
Ученый секретарь
диссертационного совета

Комиссарова Э. С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен «человека-массы» – стал своеобразным маркером общественной жизни в XX веке и попал под пристальное внимание крупнейших философов, придерживающихся весьма различных философских ориентаций. Под «человеком-массой» мы понимаем особый социокультурный тип человека, характеризующийся утратой индивидуальности (личностного начала), индифферентный по отношению к профессиональным, социальным, образовательным и другим различиям, продукт индустриальной цивилизации. «Человек-масса» – индивид, сопричастный контактной или рассеянной группе (массе) и солидаризирующийся с ней на основе стереотипной (групповой) системы ценностей, стереотипного массового сознания и стереотипного поведения. Сопричастие к группе «человека-массы» выражается в общности вкусов, мнений, оценок, настроений, потребностей индивидов, составляющих массу. «Человек-масса» – это не человек, отличающийся (тем более, неповторимый, уникальный), а человек присоединившийся, человек «партии большинства». Моменты сопричастия, солидарности, общности для «человека-массы» выше, значимее, чем существующие между индивидами различия. Именно поэтому в усредненную групповую общность (массу) могут входить люди различных профессий, образовательных цензов, материального достатка, национальной и расовой принадлежности. Подобные массы следует отличать от временных, локальных массовых объединений – толп, существовавших на этапе формирования индустриального общества. Если на данном этапе вплоть до первой четверти XX века в общественных движениях Европы и России преобладали протестные массы, формирующиеся на основе общих социальных, экономических, политических требований и выступающие как множество взаимосвязанных (порой, случайным образом), контактирующих между собой индивидов в ограниченном пространстве (на площадях, рынках, баррикадах и т. п.), то со второй четверти XX века все в большей степени начинает проявлять себя новый социальный феномен – разобщенная между со-

бой в пространстве масса индивидов, но тем не менее обнаруживающая стереотипное поведение, общие вкусы, интересы, ценности. Именно первый вид массы, доминировавший на этапе формирования индустриального общества, многие исследователи (Лебон, Тард и др.) называли толпой, и соответственно, ее представителя можно назвать «человеком толпы». Второй вид массы получил название «рассеянной» массы, а ее представителя разные исследователи называли по-разному – «средним» человеком или «человеком-массой» (Ортега-и-Гассет), «одномерным» человеком (Маркузе) и др. Само разнообразие обозначений данного феномена говорит о том, что многие исследователи обратили внимание на его формирование и попытались его проанализировать. «Человек-масса» как член «рассеянной» массы и сама данная масса постоянно воспроизводятся индустриальной цивилизацией, эпохой усредненных ценностей, технических стандартов и культурных стереотипов. Именно эта масса и ее представитель – «человек-масса» и будет находиться в центре нашего внимания.

Повышенный исследовательский интерес к проблеме «человека-массы» и вообще «массового», вызван рядом причин: во-первых, возрастанием удельного веса и роли данного социокультурного типа в различных сферах жизни общества; во-вторых, недостаточной исследованностью, как самого феномена, так и тех детерминант, которые влияют на его формирование в современной цивилизации; в-третьих, необходимостью поиска средств воздействия на данный тип в благоприятных для общественного развития направлениях.

Люди подобного типа существовали в истории человечества всегда, но в рамках традиционного иерархически структурированного общества они занимали свою узкую социокультурную нишу и не проявляли себя в качестве массового субъекта. В период формирования и развития современного индустриального общества, под воздействием ряда факторов такие люди получают возможность вмешиваться в различные процессы, происходящие в обществе, занимая места, которые ранее были им недоступны. В связи с бурным ростом численности населения Европы и Америки в XIX-XX веках и ориентацией основных сфер

жизни общества на людей данного типа, их количество растет, что и позволяет Х Ортеге-и-Гассету обозначить этот тип как «человек-масса», который воплощает в себе стандартные особенности, потребности и интересы.

Многоплановость, междисциплинарность феномена «человека-массы» обусловили то, что он стал предметом изучения множества наук: философии, социологии, политологии, культурологи, психологии и др. Выводы, сделанные в ходе научных изысканий, с одной стороны, помогают анализировать данный феномен и различные аспекты его существования и эволюции. С другой стороны, анализ отдельных сторон или явлений, так или иначе связанных с «человеком-массой», иногда приводит к абсолютизации тех или иных факторов его существования. Подобная абсолютизация чревата упрощенным пониманием природы данного феномена.

Актуальность рассмотрения «человека-массы» как целостного феномена обусловлена еще и тем, что в связи с переходом общества на информационную стадию развития, этот феномен претерпевает определенные изменения. Рассмотрев феномен «массового» человека в его эволюции, можно наметить контуры становления человека информационного общества.

Степень научной разработанности проблемы. Тема, так или иначе связанная с «массой» и проблематикой социально-массового в целом, берет свое начало уже в античности и связана с формированием дихотомии элита – масса, используемой как в политологическом, так и в культурологическом контекстах (Гераклит, Платон). Однако вплоть до середины XIX века большинство работ, в которых фигурировала масса носили в основном оценочно-описательный, неаналитический, а главное, очень неопределенный и поверхностный характер. Масса понималась в весьма упрощенном смысле, в своем количественном проявлении, как большинство населения или народ.

Позднее, подобное представление о массе сохранилось во многих школах новоевропейского обществознания, так или иначе затрагивающих проблематику массового (Ф. Ницше, В. Парето, Г. Моска и др.).

К. Маркс исследовал проблему массовизации и ее источников, коренящихся в условиях развития капиталистичес-

кого общества. Однако приверженцы классового подхода К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин не ставили в качестве специальной задачи научно-теоретическое изучение ни самой массы, ни связанных с ней различных аспектов, акцентируя свое внимание на революционно-практической стороне социально-массовых явлений.

Под другим углом зрения рассматривали активизацию масс теоретики социально-психологического подхода, появившегося в конце XIX – первой трети XX века. При общей для всех его представителей посылке, что масса – это, прежде всего, психологическая общность людей, существование и развитие которой целиком и полностью зависит от наличия в человеческой психике определенных механизмов, исследователи часто расходились во мнениях по вопросам формирования данной общности и ее влияния на жизнь общества. Основными представителями социально-психологического подхода являются Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, К. Г. Юнг, С. Московичи, Н. Михайловский и др. авторы.

Вышеназванные концепции масс мы относим к традиционным потому, что они до сих пор остаются ведущими при анализе «человека-массы».

Представление о массе как об определенном качественном типе человека, впервые появляется у испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета. Он говорит о том, что достаточно наличия одного человека – носителя общих качеств, чтобы иметь представление о массе, для этого не требуется присутствия толпы. Сходным образом трактовали «человека-массу» Г. Маркузе, Д. Рисмен, О. Тоффлер и др.

Особому способу существования «человека-массы» в современном обществе – «рассеянной» массе посвящены работы Г. Тарда, Г. Блумера, Я. Щепаньского, Д. Белла, и др.

Анализом детерминант формирования «человека-массы» занимались многие видные исследователи. Так, процесс индустриализации и урбанизации как ведущая детерминанта формирования «массового» общества, был рассмотрен К. Марксом, Х. Ортегой-и-Гассетом, Г. Маркузе, Д. Рисменом, О. Шпенглером, О. Тоффлером, Д. Беллом и др. Влияние демократических процессов и институтов на формирование «человека-массы» Х.

Ортега-и-Гассет, а так же, К. Мангейм, Э. Фромм, Р. Миллс, У. Корнхаузер и др. Различные аспекты десакрализации сознания рассмотрели М. Вебер, Р. Генон, М. Бубер, К. Манхейм, У. Матц и др. О роли средств массовой коммуникации в формировании «массового» человека писали Д. Рисмен, Р. Миллс, Д. Белл, Г. Блумер, М. Маклюэн и др.

В СССР и России тема «массового» стала объектом активного изучения с 60-х годов. Правда, проблемное поле было несколько сужено: анализировались, в основном, массовое сознание и массовая культура. Ведущими специалистами в данном направлении являются Б. А. Грушин, А. К. Уледов и Г. Г. Дилигенский.

В 80-90-е гг. проблематика «массового» и связанных с ним различных аспектов, завоевала признание у множества отечественных исследователей. К данной теме обращались: Н. Г. Попов, Э. Я. Баталов, В. И. Лукин, Б. С. Ерасов, П. С. Гуревич, Е. И. Кукушкина, Ю. А. Шерковин, Г. К. Овчинников, Л. Г. Судас, А. Г. Догалаков, М. С. Люминарский, Г. Ю. Чернов, И. А. Чудинов, В. С. Рахманин, В. Ф. Шаповалов, А. А. Кара-Мурза, Д. В. Ольшанский и др. авторы.

Основная цель диссертационного исследования – рассмотрение «человека-массы» как целостного социокультурного феномена, особой формы его существования, а также, факторов его формирования.

На основании поставленной цели в диссертации формулируются и решаются следующие задачи исследования:

– критически проанализировать наиболее значимые философские концепции XX века, в которых отразился феномен «человека-массы», выявить их концептуальные предпосылки и ограниченности.

– раскрыть сущность «человека-массы» как целостного социокультурного типа человека, выявить его основные характеристики и проследить его социальную и культурную эволюцию;

– рассмотреть основную межгрупповую общность развитого индустриального общества – «рассеянную» массу как особый способ существования «человека-массы»;

– определить особенности поведения «человека-массы» в рамках «рассеянной» массы, выявить различия между данным поведением и поведением в других массовых общностях;

– провести анализ массового сознания как особого уровня сознания «человека-массы», функционирующего в рамках «рассеянной» массы;

– выявить и рассмотреть основные детерминанты формирования «человека-массы» в развитом индустриальном обществе, а так же, механизмы их воздействия на данный социокультурный тип.

Объект исследования – социальная природа человека.

Предмет исследования – особый тип массового человека, сформировавшегося в социокультурном пространстве XX века.

Методологическая основа исследования. Основными методами диссертационного исследования являются компаративистский анализ зарубежных и отечественных философских концепций «человека-массы», междисциплинарный синтез, историко-логический анализ феномена, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования представлена следующими положениями:

– «человек-масса» проанализирован как определенный социокультурный тип человека, формирующийся в развитом индустриальном обществе;

– проведено последовательное разграничение контактной массы (толпы) и ее представителя (человека толпы) и «рассеянной» массы и ее представителя – «человека-массы».

– рассмотрен феномен «рассеянной» массы и доказано, что данная масса является основной межгрупповой общностью развитого индустриального общества, и особым способом существования «человека-массы»;

– выявлены особенности поведения «человека-массы» в рамках «рассеянной» массы и показано, что оно не тождественно его поведению в рамках других массовых общностей;

– уточнен носитель массового сознания, а так же, особенности формирования и функционирования данного сознания;

– сформулирована и проанализирована система детерминант формирования «человека-массы» как члена «рассеянной» массы, выявлены основные аспекты их влияния на данный социокультурный тип.

В ходе проведения диссертационного исследования были сформулированы следующие положения, выносимые на защиту:

– в работе выявлено принципиальное различие между социокультурными общностями: контактной массой – толпой и «рассеянной» массой. Соответственно ее представитель – «человек-масса» представляет собой новый социокультурный тип индивида в развитом индустриальном обществе. «Рассеянная» масса является основной межгрупповой общностью данного общества, являясь особой формой существования «человека-массы». Ее характерными особенностями являются: отсутствие непосредственного контакта между индивидами, составляющими массу, гетерогенный состав, определенная стабильность и длительность существования во времени, размытость пространственных границ, определенная трудность в фиксации поведения и сознания членов данной общности.

– «человек-масса» определяется как особый социокультурный тип человека, отличный от представителя толпы, характеризуемый утратой индивидуальности (личностного начала), индифферентный по отношению к профессиональным, социальным, образовательным и другим различиям, продукт индустриальной цивилизации. «Человек-масса» – индивид, сопричастный рассеянной группе (массе) и солидаризирующийся с ней на основе стереотипной (групповой) системы ценностей, стереотипного массового сознания и стереотипного поведения. Сопричастие к группе «человека-массы» выражается в общности вкусов, мнений, оценок, настроений, потребностей индивидов, составляющих массу.

– особенностями поведения «человека-массы» являются: более адекватная реакция на происходящие события, умиротворенность, меньшая склонность к панике и агрессии, вследствие снижения уровня зависимости индивида как от суггестора, так и от других членов общности и су-

ществования достаточного уровня рефлексии и саморефлексии; способность к формированию и демонстрации контрсуггестивных механизмов. Данные особенности связаны как со спецификой существования индивида в «рассеянной» массе, так и с наличием в современном демократическом обществе альтернативных источников влияния на поведение и сознание людей.

– формирование «человека-массы» связано с распадом социокультурной системы традиционного общества и становлением новых условий жизнедеятельности человека. Ведущими детерминантами формирования «человека-массы» являются: индустриализация и, сопутствующая ей урбанизация, демократизация всех сфер общества, десакрализация духовной жизни, развитие средств массовой коммуникации и особенности процессов социализации индивида в развитом индустриальном обществе.

Научно-практическая значимость работы. Полученные в ходе исследования результаты позволяют углубить философское понимание характерного для XX века феномена «человека-массы», его сущностных черт, стереотипов поведения и социокультурных детерминант, порождающих это явление. Положения и выводы диссертационной работы о феномене «человека-массы» могут быть использованы:

- 1) в дальнейшем изучении данного феномена;
- 2) в преподавании общих и специальных курсов по социальной философии, социологии, политологии, культурологии;
- 3) в качестве концептуально-теоретической базы для проведения различных исследований процессов развития и трансформации современного общества, а так же, в формировании культурной политики государства.

Апробация работы. Основные положения работы доложены на региональных и университетских конференциях и представлены в научных публикациях автора.

Теоретические наработки диссертационного исследования используются автором при чтении базовых и специальных курсов по философии.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обоснована актуальность темы, дана оценка степени научной разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи исследования, определены его методологические основания, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов.

В первой главе «Традиционные концепции масс» рассматривается эволюция концепций «масс», анализируются представления о «массах» в рамках элитарного, классового и социально-психологического подхода.

В первом параграфе «Эволюция представлений о «массах». Проблема многозначности определений» рассматриваются научные определения «масс», осуществляется анализ эволюции представлений о «массах» в отечественной и зарубежной научной литературе.

В XIX-XX вв. в поле зрения исследователей оказались общности людей, к которым критерии «классического» группового и классового подхода оказались явно неприменимыми. Главной особенностью данных общностей являлось то, что их составляли индивиды, относящиеся к разным типам и видам традиционно выделяемых групп и обладающие разным социальным статусом. Данные общности принято именовать «массовыми». Их существование породило множество социально-массовых явлений, представляющих собой сложную систему, состоящую из различных феноменов. К области социально-массовых явлений относятся такие феномены как «социальная масса», «массовое поведение», «массовое сознание», «массовая культура». В качестве общего атрибутивного свойства всех социально-массовых явлений выступает массовость, понимаемая не только как количественная, но, прежде всего, как качественная характеристика социального и духовного взаимодействия

В рамках данного исследования производится попытка анализа самого субъекта социально-массовых явлений, особенностей его формирования и существования, причем, наибольшее внимание уделяется современной модификации «массы» – «человеку-массе» как члену «рассеянной» массы.

Анализ существующих в отечественной научной литературе определений масс позволяет сделать вывод о том, что они ведут свое начало от марксистского понимания масс, как трудящегося большинства общества.

В современной науке (прежде всего, западной) постепенно оформилось множество вариантов понимания «массы». Так, Д. Белл понимает под «массой» такие феномены: гетерогенную аудиторию средств массовой коммуникации, «суждение некомпетентных», «механизированное общество», «бюрократическое общество», и, наконец, общество, характеризующееся отсутствием различий, однообразием, которое автор называет «толпой». Думается, эти трактовки «масс» по существу являются различными характеристиками одного и того же феномена – индустриального «массового» общества. В отечественной литературе попытку обобщения достижений западной социальной мысли по проблематике «масс» сделал Г. К. Ашин.

Существенным обобщающим моментом всех работ является тезис о том, что в западной науке первой моделью «массы» была контактная масса – толпа, эмпирически наблюдаемые характеристики которой экстраполировались на другие общности, а затем моделью «массы» все более становится «рассеянная» масса – слабо взаимодействующие друг с другом реципиенты.

В отечественной науке проблемы «масс» долгое время развивались как периферийные. Понятие «масса» рассматривалось как теоретический и идеологический антипод понятия «класс».

Во втором параграфе «Представления о «массах» в рамках «элитарного» и «классового» анализов общества» рассматривается анализ «масс» в «теориях элит» и в «классовом» марксистском подходе.

Деление общества на большинство и меньшинство концептуально оформилось в различных теориях, которые можно условно разделить на «теории элит» и «теории масс», в зависимости от того, какой части общества их сторонники уделяли большее внимание.

В п. 2.1. «Массы» как пассивное большинство в структуре общества. Дихотомия «элиты» и «масс» анализируются представления о «массах» в рамках «элитарного» подхода.

Представители «теорий элит» (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс и др.) понимают под массой всех тех людей, которые не обладают реальной властью, положением и престижем в обществе, не исполняют функций по управлению общественной жизнью, вообще, каких-либо творческих функций. Если же масса как-то характеризуется, то, как правило, в русле социально-психологического подхода, т. е. как толпа.

Взаимоотношения между элитой и массой можно условно разделить на два этапа. Во-первых, этап раздельного существования этих общественных групп с минимальным взаимодействием и взаимопроникновением друг в друга. Данный этап был характерен для традиционного сословного общества. Во-вторых, этап активного смешения массовых и элитарных слоев, проникновения членов массы на места, традиционно занимаемые представителями элиты. Данный этап характерен для индустриально-демократического общества.

В п. 2.2. «Анализ «масс» в рамках «классового» подхода» рассматривается марксистская концепция народных масс. К. Маркс подробно анализировал процессы массовизации, т. е. факторов становления массового общества. По его мнению, исходной предпосылкой и одновременно основной базой массовизации служит промышленная революция, возникновение принципиально новых средств труда – машин. Массовое капиталистическое производство порождает так называемого «частичного работника», у которого смысл трудовой деятельности (заработок) отделен от ее объективного значения (создание некоторого продукта). Этот «частичный работник» является жертвой феномена отчуждения. Основу феномена отчуждения составляет происходящее в этих условиях отделение. В этом процессе происходит не только отчуждение наемного работника от продукта его труда, но и отчуждение самого наемного труда от остальной жизни человека. Работник отчуждает часть своего времени в пользу работодателя, взамен получая заработную плату за потраченную в это время рабочую силу. Наемный труд из способа удовлетворения жизненных потребностей превращается для него в способ обретения неких «средств» для собственно жизни. Эти средства, т. е. заработанные деньги, становятся своеобразным фетишем.

В целом, Маркс понимал массу как множество представителей определенных классов (что противоречит главной характеристике любой массы – ее не соотнесенности ни с какими традиционными группами и стратами).

В третьем параграфе «Масса» как психологическая общность: концепции толпы. Проблема психологического редукционизма» подробно анализируется социально-психологический подход к объяснению генезиса и развития массы и связанных с ней феноменов, выявляется недостаточность данного подхода для анализа массовых общностей, вскрывается опасность психологического детерминизма и редукционизма в изучении массы.

Сторонники психологического подхода делают попытки обосновать различные социально-массовые явления, исходя из тех или иных особенностей человеческой психики. С точки зрения психологов, основными формами существования массы являются толпа и «рассеянная» масса.

Главной моделью для Г. Лебона и его последователей является толпа, понимаемая как психологический феномен, возникающий при непосредственном взаимодействии индивидов, независимо от их социального положения, профессии, национальности, даже повода, вызвавшего образование данной толпы. Формирование данного феномена происходит под влиянием определенных механизмов, заложенных в психике человека. Такими механизмами являются способность к заражению, восприимчивость к внушению и склонность к подражанию.

Анализ формирования этих механизмов и самих механизмов, подробно излагается в диссертационном исследовании. При этом автор опирается на работы З. Фрейда, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Поршнева и др.

Субъекты массового поведения и настроения (толпа как контактная группа, и «рассеянная» масса как несобранная, неконтактная группа) как раз и различаются тем, какие механизмы на них воздействуют сильнее и, тем, какова степень деиндивидуализации психики составляющих их индивидов, а так же, уровнем рефлексии самих индивидов по поводу этих механизмов. Поэтому не следует считать контактную группу и рассеян-

ную группу лишь разными видами психологической общности, функционирующей совершенно одинаково.

Во второй главе «Сущность «человека-массы» как особого социокультурного типа человека в развитом индустриальном обществе» проводится историко-логический анализ феномена «человека-массы», рассматривается существование «человека-массы» в особой межгрупповой общности – «рассеянной» массе, выделяются особенности поведения и сознания «человека-массы».

В первом параграфе «Человек-масса» как феномен: историко-логический анализ» рассматривается эволюция научных представлений о «человеке-массе» как особом типе человека, оценки данного типа, а так же, его основные социокультурные характеристики.

Понятие «человек-масса», а так же анализ особенностей данного социокультурного типа, было введено в научный оборот Х. Ортегой-и-Гассетом и, не смотря на то, что далее терминология могла меняться, сущность данного типа, в принципе оставалась неизменной. Анализ «человека-массы» проводился в сопоставлении с «человеком-индивидом» – представителем духовной элиты. «Человек-масса» – это «средний» человек, это человек в той мере, в которой он не отличается от остальных. К данному типу относятся люди с разным социальным, профессиональным и иным статусом, но с общими, стандартными интересами и потребностями. Ортегианский подход обращает внимание на наметившееся нарушение динамического равновесия между элитой (высокодуховной и высококвалифицированной частью общества) и массой; на рост социального, а затем и культурного преобладания типа «человека-массы», на опасность вульгаризации всей жизни общества, выхолащивания смысла и целей человеческого и общественного бытия в результате придания ценностям и вкусам «человека-массы» статуса эталонных, общечеловеческих ценностей. Согласно Ортеге-и-Гассету, при нарушении «динамического равновесия» между массой и элитой возникает угроза деградации всех сфер: политики, науки, искусства и др.

Таким образом, в данном варианте анализа «массового» общества критика направлена, прежде всего, в сторону субъекта

этого общества – «человека-массы». Дальнейшие исследования данной проблематики приводят к смещению критики на те факторы, которые порождают данный субъект. Сюда можно отнести работы Г. Маркузе, Э. Фромма, Д. Рисмена, Р. Миллса.

Во втором параграфе «Рассеянная» масса как основная межгрупповая общность развитого индустриального общества и форма бытия «человека-массы» рассматривается несобранная, неконтактная группа – «рассеянная» масса как особая форма существования «человека-массы», ее отличие от контактной группы – толпы, анализируются особенности массового поведения в «рассеянной» массе, а так же, особенности сознания ее членов.

В развитом индустриальном обществе человек практически все время, вольно или не вольно является членом той или иной массы: потребителей, читателей, слушателей, избирателей и т. д. Главной особенностью всех этих масс является то, что они (за редким исключением) невидимы и не могут быть зафиксированы эмпирическим путем. По сути дела, эти «рассеянные» массы являются основными общностями современности, общностями, не совпадающими ни с классами, ни со стратами, ни с другими социальными группами. «Рассеянная» масса – это сегментированная, фрагментированная, зависящая от различных каналов и методов манипулирования, общность, это большое количество людей, обладающих различным социальным статусом, система ценностей которых носит стереотипный характер, мышление стандартизировано «общими штампами», поведенческие реакции усреднены и однотипны.

В «рассеянной» массе не исчезает полностью рефлексивность и снижается степень деиндивидуализации человека. Воздействие внушения на данную массу выражено несравненно слабее, чем в случае с толпой, т. к. осуществляется не непосредственно, а опосредованно. Кроме того, в развитом демократическом обществе всегда существует несколько агентов воздействия.

В п. 2.1. «Особенности поведения «человека-массы» в рамках «рассеянной» массы» проводится последовательное разграничение поведения людей в контактной группе – толпе и в «рассеянной» массе.

Особенностями поведения «человека-массы» являются: более адекватная реакция на происходящие события, умиротворенность, меньшая склонность к панике и агрессии, вследствие снижения уровня зависимости индивида как от суггестора, так и от других членов общности и существования достаточного уровня рефлексии и саморефлексии; способность к формированию и демонстрации контрсуггестивных механизмов. Данные особенности связаны как со спецификой существования индивида в «рассеянной» массе, так и с наличием в современном демократическом обществе альтернативных источников влияния на поведение и сознание людей.

Поведение членов «рассеянной» массы фиксируется через анализ различных политических, экономических и духовных процессов, в которые так или иначе вовлечены люди.

Наиболее ярко поведение членов «рассеянной» массы проявляется (и его можно в той или иной степени фиксировать) в период действия различных кампаний (избирательных, рекламных и др.).

В п. 2.2. «Проблема массового сознания» подробно анализируется массовое сознание, уточняется его носитель, рассматриваются содержание и особенности функционирования данного сознания.

Именно «рассеянной» массе, а, точнее, ее членам, присуще массовое сознание. Массовое сознание – это нечто общее в сознании отдельных индивидов, в осознании и понимании ими окружающей действительности и в их отношении к ней. Массовое сознание представляет собой надиндивидуальное и надгрупповое по содержанию, но индивидуальное по форме функционирования сознание.

Содержание массового сознания составляют общезначимые идеалы, стереотипы мышления, стандартные представления и мнения.

По структуре, массовое сознание включает первичный, эмоционально-действенный, и вторичный, рациональный уровни. Последний включает в себя различные когнитивные компоненты – прежде всего, общедоступные знания, массово обсуждаемую и разделяемую информацию.

Последний тезис дает нам основания утверждать, что массовое сознание – это сознание именно «рассеянной» массы, т. к. у обыкновенной толпы этот второй рациональный уровень сведен к минимуму или вообще отсутствует.

В качестве макроформ массового сознания выступают общественное мнение и массовые настроения, анализ которых проводится в диссертационном исследовании.

В третьей главе «**Основные детерминанты формирования «человека-массы»**» анализируются основные факторы формирования «массового» человека: индустриализация и урбанизация, демократизация общественной жизни, десакрализация духовной жизни, становление и развитие средств массовой коммуникации и особенности процессов социализации индивида в развитом индустриальном обществе.

В первом параграфе «**Процессы индустриализации и урбанизации**» анализируется влияние данных факторов на формирование «человека-массы».

Большинство исследователей, говоря о роли индустриализации и урбанизации, обращают особое внимание на изменение свойств и представлений индивидов под воздействием данных факторов: развитие техники породило у «человека-массы» новое представление о жизни. Прежде всего, и во всех отношениях она представляется материально доступной.

Наиболее выгодным делом в эпоху развитого индустриального общества стало массовое, серийное, стандартизированное производство и соответствующая организация сбыта. Последнее стимулировало формирование массовых стандартов, стереотипов потребления; в широком смысле единообразие, похужесть, деиндивидуализация превращались в позитивную социальную норму.

Важной особенностью урбанизации является то, что этот процесс заключается не в разрастании городов старого типа – административных и торгово-ремесленных поселений, а в росте индустриальных и торговых городов-гигантов нового типа. В таких городах меняется характер коммуникации: на смену личным неформальным отношениям в малых группах, приходят более обезличенные связи в составе многочисленных и разно-

родных общностей. Типичный житель такого города – человек, лишенный традиций, растворяющийся в бесформенной массе.

Во втором параграфе «Процессы демократизации общественной жизни» анализируется демократизация различных сфер общества как фактор формирования «человека-массы».

По мере становления демократического общества выявились основные противоречия демократии: формальное провозглашение равенства всех перед законом и невозможность реального осуществления этого равноправия, расхождение между предоставленными формально свободами и социальной ответственностью индивидов и т. д. Именно формальное равенство прав и возможностей, не подкрепленное равенством фактическим (то есть нравственным, культурным), самосовершенствованием, правильным пониманием соотношения общественных прав и обязанностей, привело к росту неограниченных претензий масс, заполнивших индустриальные города, вначале образующих протестные толпы, а со второй четверти XX века (в эпоху умиротворения) «рассеянные» массы со стереотипными системами ценностей и поведением. Постепенно приоритет человека вообще, без примет и отличий, превратился из общей идеи или правового идеала в массовое мироощущение, во всеобщую установку.

По-настоящему массовым общество стало тогда, когда наиболее важные избирательные цензы были упразднены. Подобная ситуация привела к тому, что во власть, на вполне законных основаниях, смогли попасть такие люди, как Муссолини и Гитлер.

В третьем параграфе «Десакрализация духовной жизни» анализируются процессы десакрализации духовной жизни человека и общества в целом как детерминанта формирования «человека-массы».

В индустриально-демократическом обществе происходит десакрализация духовной жизни, то есть вытеснение сверхиндивидуального начала из сознания человека и из цивилизационной структуры в целом.

Ростки десакрализации духовной жизни возникли в эпоху Возрождения и связаны с процессами секуляризации. Углубление процессов десакрализации связано с реформаторскими

идеями мирской аскезы и ориентации людей на самостоятельное толкование Библии. Важнейшую роль в десакрализации духовной жизни сыграло торжество рационалистического мировоззрения.

В конечном итоге произошло выведение идеи Бога из цивилизационной структуры, отказ от сверхиндивидуального сознания и воли. Вытеснив Бога, человечество открыло могущество социальных, материально-экономических, психологических и иных факторов, но не перестало нуждаться в некоем упорядочивающем и регулирующем начале. На роль подобного начала стали претендовать различные десакрализованные системы ценностей – идеологии. Главной функцией любой идеологии является воздействие на массовое сознание через продуцирование новых общественных идеалов и ценностей. Любая идеологическая система ставит задачу захватить в свою орбиту большинство членов общества, то есть стать массовой. Ориентируясь на потребности «среднего», «массового» человека, идеология закрепляет усредненные стандарты жизни, формирует сознание «человека-массы». Господство массовых интересов и потребностей в современном обществе приводит к тому, что главной идеологией становится идеология потребления и накопительства.

В четвертом параграфе «Роль средств массовой коммуникации в формировании «человека-массы» анализируется становление и развитие средств массовой коммуникации как один из важнейших факторов формирования «массового» человека.

Средства массовой коммуникации (СМК) – среда распространения и функционирования образцов поведения, через усвоение которых происходит воспроизводство «массы». Вслед за рождением СМК появилось множество разных видов «рассеянных» масс. Существование СМК породило возможность монопольного контроля и формирования в нужном направлении сознания множества людей. Далее в параграфе рассматриваются различные аспекты воздействия СМК на «человека-массу», в т. ч. анализируется формирование и развитие «массовой культуры».

В пятом параграфе «Особенности социализации индивида в развитом индустриальном обществе и ее влияние на формиро-

вание «человека-массы» анализируются процессы социализации и их воздействие на формирование «человека-массы».

Под социализацией принято понимать усвоение человеком социального опыта и ценностных ориентаций, соответствующих их социальным ролям. Вместе с тем процесс социализации представляет собой накопление индивидом личностных свойств и качеств и превращение его, таким образом, в участника общественной и культурной жизни.

Индивид становится личностью, включаясь в социальное общение. Но социализация важна не только для человека, но и для общества потому, что она обеспечивает его жизнедеятельность. Поэтому одной из центральных проблем, связанных с процессами социализации, является проблема соотношения общественного (социального) и личностного. Человек, с одной стороны стремится самореализоваться как личность (индивидуальность), но, с другой – продуктивно включиться в социум, в котором он живет и развивается. Социум, в свою очередь, заинтересован как в том, чтобы все люди более или менее успешно социализировались, так и в том, чтобы процессы социализации способствовали его дальнейшему развитию. Общество самоорганизуется, постоянно стремится навязать своим членам (индивидуумам) некие стандарты жизни (религиозные, мировоззренческие, правовые, этические, эстетические), оно проецирует и навязывает людям определенные общие установки, создает общественное мнение. Общество, в котором личностное все, а общественное – ничто, распадается. Оно превращается в сообщество отчужденных, а порой и вредящих друг другу людей. Возникает известная ситуация «войны всех против всех». С другой стороны, абсолютизация общественного начала чревата тоталитарностью. Социализация – постоянный воспроизводящийся процесс становления человека как общественного существа. В этом процессе человек формируется как индивидуальность, но этот же процесс и ограничивает его индивидуализм. Особенностью социализации современного «человека-массы» является то, что общество формирует «среднего» человека со стереотипным мышлением, стандартными потребностями и интересами – своеобразное надындивидуальное массовое «Я». В свою очередь, «человек-масса» при построении личностного

сознания охотно ориентируется на те лекала, которые ему предлагает общество. Постепенно наступает привыкание к этому продукту и он кажется необходимым и естественным. Как пишет Э. Фромм: «Форма и содержание наших мыслей, идей, чувств и стремлений бывают индуцированы в наш мозг извне, причем это случается так часто, что мы склонны считать подобные псевдоакты правилом, а собственные мысли индивидуума – уже скорее исключением».¹

В традиционном обществе каждый индивид практически с рождения и до смерти находился в своей социокультурной нише, в рамках которой и происходила его социализация. Единство сословного общества достигалось разнообразием составляющих его сегментов, тогда как девиз современного общества – единство в однообразии. Современное западное общество достигло такого уровня благосостояния, что получило возможность эволюционного, компромиссного осуществления социализации индивида за счет формирования духовного и практического стандарта жизни «среднего» человека. Такая ситуация, хотя и носит объективный характер, не может не вызывать опасений – ведь личностное всегда отождествляется прежде всего с «внутренней свободой» человека, с его выбором, способностью к рефлексии и т. д. Между тем современное общество предлагает человеку усредненные, стереотипные модели жизни, стандартизованную матрицу формирования своего собственного «Я». И человек, вместо того, чтобы свободно творить собственную личность, принимает эту замену потому, что свобода и ответственность – это тяжкое бремя, которое не каждому под силу.

Особенностью современных процессов социализации является смена доминирующих агентов: те из них, которые имели наибольшее влияние в традиционном обществе (напр., семья, церковная община, цеховые корпорации) частично или полностью его утратили. Другие же – прежде всего, общественно-политические институты и СМИ приобретают важнейшее значение.

В диссертационном исследовании формулируется вывод о том, что воздействие определенных социокультурных детерминант на формирование «человека-массы» – объективный

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. Мн., 2003. С. 246.

процесс, связанный с эволюцией всех сторон общественной жизни. Данный процесс нельзя оценивать только как негативный. В самих детерминантах «массовизации» заложены механизмы, позволяющие смягчить отрицательные последствия данного процесса.

В заключении подводятся итоги и обобщаются результаты исследования, формулируются основные теоретико-методологические выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные результаты диссертационной работы изложены в следующих научных публикациях:

1. *Погорельчик А. В.* Эволюция коннотаций концептов феномена «масс» / А. В. Погорельчик // Вестник научной сессии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета. – Воронеж, 2000. – Вып. 2. – С. 38-39.

2. *Погорельчик А. В.* Особенности феномена «масс» в демократическом и авторитарном типах общественного устройства / А. В. Погорельчик // Вестник научной сессии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета. – Воронеж, 2002. – Вып. 4. – С. 59-60.

3. *Погорельчик А. В.* Становление современного общества и формирование «человека-массы»: основные детерминанты / А. В. Погорельчик // Вестник научной сессии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета. – Воронеж, 2003. – Вып. 5. – С. 118-121.

18732

РНБ Русский фонд

2005-4

14027